

УДК 314.6

СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЕВЕРНОЙ СЕМЬИ ЯКУТИИ В МОДЕРНИЗИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ

Т. Н. Константина

*Младший научный сотрудник,
Институт гуманитарных
исследований и проблем малочисленных
народов Севера СО РАН,
г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия*

SOCIAL SITUATION OF NORTH FAMILY OF YAKUTIA IN MODERNIZATION SOCIETY

T. N. Konstantinova

*Research associate,
Institute for Humanities Research
and Indigenous Peoples of the NB RAS, Yakutsk,
Republic of Sakha (Yakutia), Russia*

Summary. The article elucidates the social status of modern family in the northern region. It also analyzes statistical family data in the country. In a pilot survey the author examines attitudes of northerners toward family value system, intergenerational relations, life approaches of parents and young couples.

Keywords: social status of the family; the nuclear family; family values; marriage rate; divorce rate as well.

В немногочисленной Республике Саха (Якутия) вопросы социального положения семьи являются актуальными в связи с ухудшающимися показателями демографических процессов.

Для данной северной республики характерна высокая миграционная подвижность и относительное повышение естественного движения населения. Показательные изменения в численности населения произошли в начале трансформационных процессов, т. е. в 90-е годы. Так, если в 1990 году численность на-

селения составляла 1119,0 тыс. чел., то уже переписью 2002 года было записано 948,6 тыс. чел. На 1 января 2013 г. численность составила 955,6 тыс. чел., в том числе в городах 620,5 тыс. чел. (64,9%), в сельской местности – 335,1 тыс. чел. (35,1%). За последние девять лет в республике естественный прирост сохраняется за счет превышения числа родившихся над числом умерших. Число умерших в этот период сокращается, и, соответственно, увеличивается прирост населения (рис. 1).

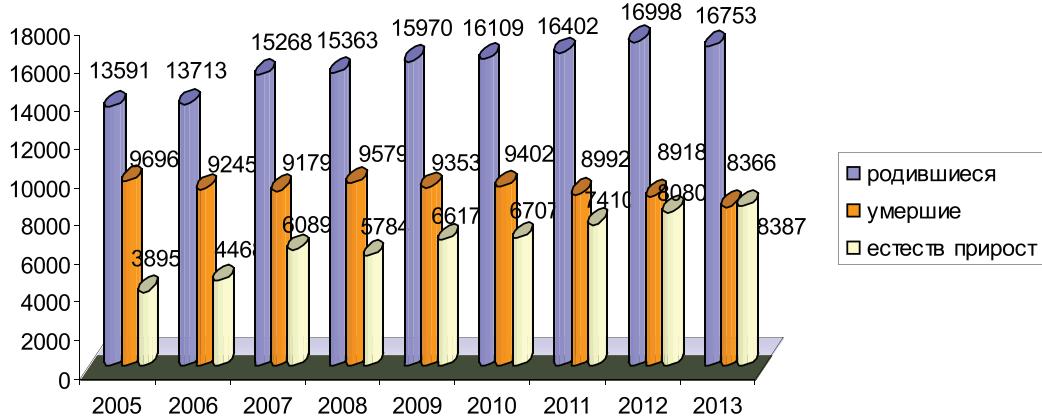

Рис. 1. Естественный прирост населения в Республике Саха (Якутия) в 2005–2013 гг.

Коренными народами в Якутии являются якуты, эвены, эвенки, юкагиры и долганы. Актуальными проблемами для коренных малочисленных народов Севера являются такие демографические процессы, как разводимость, снижение брачности, высокий уровень безбрачия, уменьшение размера семьи и бездетность. Такая картина сохраняется примерно с середины XX века, когда промышленное освоение северных территорий привело к превышению числа мигрантов над коренными народами, и, к сожалению, до сих пор проблемы депопуляции коренных этносов сохраняются.

Численность населения Республики Саха (Якутия) на 1 января 2013 г. [8].

Для исследования социального положения семьи в модернизирующемся обществе используются различные подходы в зависимости от того, что нужно выявить, какая сторона жизнедеятельности семьи важна для исследователя. В данной работе нам важно охарактеризовать семью преимущественно как малую группу и, следовательно, необходимо сформировать исходные предпосылки для определения места семьи в обществе и измерения ценностных ориентаций. Во-первых, семья – открытая система, подвергающаяся внешним влияниям. Ей (семье) нужно приспособиться ко всем изменениям, происходящим в обществе, чтобы выжить и адаптироваться к новым условиям, то есть выработать новые приоритеты, ценности и ориентиры. Во-вторых, в семейной жизнедеятельности осуществляются различные функции: это и хозяйствственные (домашняя экономика), и культурные (семейные традиции и обычаи), и психологические (общение, семейно-брачные, родительские и родственные отношения) и другие функции, связанные не только с удовлетворением различных потребностей человека, но и способствующие его социализации в обществе. Кроме того, рассмотрим семью как социальный институт, и для этого необходимо обратить внимание на основные демографические процессы, характеризующие ее состояние: количество семей, средний размер семьи, брачность и разводимость и их динамику.

В республике, по данным переписи 1989 года, семейные пары составляли 276 тыс., а в 2002 году число семей составило всего 200 тыс. единиц, в 2010 году было незначительное увеличение на 6 тыс. и зарегистрировано 206 тыс. пар. Резкое сокращение числа семей за 13 лет произошло за счет иммиграции рабочих семей, кормильцы которых были заняты в промышленности, в 90-е годы, в начале раз渲ала СССР и экономического кризиса в стране. В 2010 г., как говорят статисты и демо-graphы, увеличение количества семей произошло за счет учета домохозяйств одиноких людей.

Статистика показывает тенденцию снижения размера семьи. Если по переписи 1989 г. в среднем на 1 семью приходилось 3,6 человека, то по микропереписи населения, проведенной в 1994 г., каждая семья состояла уже только из 3,3 человека. Данные переписи 2002 г. засвидетельствовали дальнейшее снижение размера семьи на 3,1 чел. [5]. Перепись 2010 г. зафиксировала средний размер домохозяйства 2,9 человека. Факторами данной тенденции можно назвать малодетность, нуклеаризацию семей (отдельное проживание молодых семей от родительских), увеличение доли семьи с одним родителем в результате разводов, вдовства, внебрачной рождаемости и увеличение числа людей, никогда не состоявших в браке, т. е. безбрачие. В свою очередь, малодетность показывает снижение репродуктивной функции семьи. Внебрачная рождаемость в основном зафиксирована в северных улусах и в среднем составила более 60 % от всей рождаемости.

Далее негативным показателем в положении семейственности является рост разводимости. Например, в 2012 г. число разводов составило 4316 на 7880 браков, и, соответственно, процент разводов составил примерно 55 %. В 2013 г. число разводов 4631 на 8196 браков, и, соответственно, процент – 56,5 % (рис. 2).

Тенденции изменения макроуровневых процессов в семейной сфере отражают изменения в массовом сознании и поведении людей. Для более детального изучения современных моделей поведения людей и ценностей семьи

в брачной сфере нами было проведено социологическое исследование в одном из типичных северных районов, где

проживают коренные малочисленные народы Севера, занимающиеся традиционным хозяйствованием.

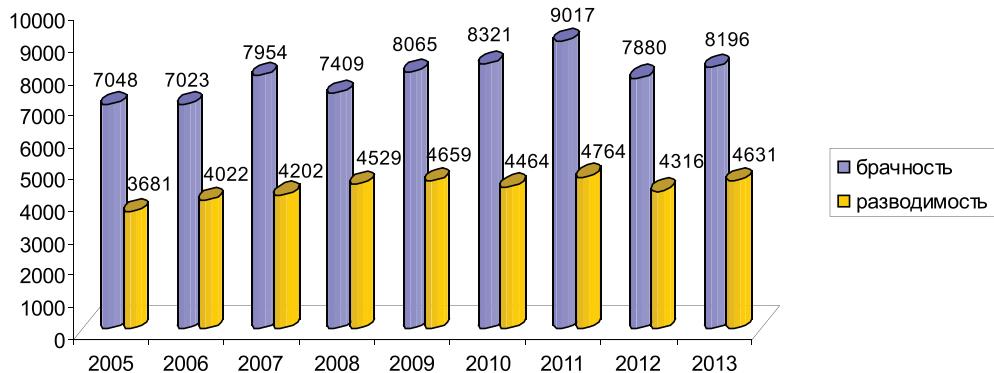

Рис. 2. График динамики брачности и разводимости

Оленекский эвенкийский национальный улус расположен за Полярным кругом на северо-западе республики. Основная часть населения (по переписи 2010 года) – эвенки (54,3%). Здесь также живут саха (32,2%), русские (9,1%), эвены (0,7%) и другие национальности (3,7%). Средний возраст населения 29 лет.

Изменения, происходящие с демографической ситуацией в масштабе республики в целом, можно объяснить тенденциями, сложившимися и в районе.

Отрицательной тенденцией является миграционная убыль, которая в 2011 году была значительна больше, чем за предыдущие годы (2009 г. – 5,8; 2010 – 2,8; 2011 – 22,4; 2012 – 18,5).

Отрицательным показателем остается уровень смертности населения района, который остается высоким по сравнению с республиканским показателем.

Начиная с 2009 по 2012 г. в районе число родившихся значительно превышает число умерших, наблюдается естественный прирост населения [7] (табл. 1).

Таблица 1
Динамика демографических показателей МР «Оленекский эвенкийский национальный район» за 2009–2012 гг.

№ п/п	Показатели	Единица измерения	2009	2010	2011	2012
1	Численность постоянного населения (на конец года)	человек	4036	4130	4085	4050
2	Темп роста постоянного населения	% к предыдущему году	100,2	102,3	98,9	99,1
3	Число родившихся	на 1000 человек населения	19,1	24,1	24,8	23,9
4	Число умерших	на 1000 человек населения	13,7	11,9	13,1	14,4
5	Естественный прирост (убыль)		5,4	12,2	11,7	9,5
6	Прибыло	на 1000 человек населения	15,1	14,8	17,6	27,2
7	Выбыло	на 1000 человек населения	20,9	18,6	40,0	45,7
8	Миграционная убыль		-5,8	-2,8	-22,4	-18,5

По данным переписи 2010 года, в Оленекском улусе, проживают 724 семейных пар. Из них в зарегистрированном браке состоят 626 пар, в незарегистрированном – 98 пар, или 13,5% от всех семейных пар.

Пилотное исследование семьи было проведено в 2012 году. Объектом исследования были выбраны семьи кочевых оленеводов как находящиеся в наиболее сложной ситуации в демографическом, экономическом и социокультурном плане. Ступенчатая выборка продиктована объективной сложностью нахождения кочевых семей в оседлых поселениях. В первую очередь в местной администрации по похозяйственной книге узнавали количество кочевых семей и их присутствие в данное время в селах. Таким образом, в Оленекском улусе было зафиксировано 73 кочевые семьи, занимающихся традиционным хозяйствованием. Из них было опрошено 29 семей, присутствующих в данное время в поселении.

Материалы обследования свидетельствуют о том, что в Оленекском районе преобладают многодетные семьи: 34,5% – семьи с 2–3 детьми до 18 лет, 10,3% семей имеют от 4 и более детей, 31% – семьи с одним ребенком, 24,1% – семьи родителей, проживающие отдельно от взрослых детей. Из опрошенных респондентов большинство (55,2%) проживают в нуклеарной семье (родители и дети) в частном деревянном доме без благоустройства. 31% опрошенных проживают в расширенной семье (3 поколения и более). И одно поколение родителей оказалось у 13,7%.

В рамках данной статьи рассмотрим блок вопросов о ценностях семьи в среде коренных малочисленных народов Севера.

Так, по эмпирическим данным, ценность семьи в северном сообществе оказалось высокой. Для 69% респондентов семья оказалась «очень важной», у 31% опрошенных «семья скорее важна, чем друзья и работа». Изменение взглядов на форму и тип семьи демонстрируют ответы на вопрос: «Как, по вашему мнению, значимость семьи, состоящей из отца, матери и детей, в наши дни возрастает или, наоборот, снижается?» Так, всего 31% опрошенных ответили

«Да, в наше время преимущество такой семьи налицо»; 34,5% респондентов отметили «по-видимому, не всегда получается жить полной семьей»; 10,3% – «семья помеха карьере и творчеству»; 24,1% затруднились ответить.

Стратегии семейного уклада жизни показывают, что современный человек строит свою жизнь, сообразуясь с реальными обстоятельствами. В то же время исследования показывают, что традиционные представления о семье в северном сообществе являются лояльными по отношению к гендерным ролям. Например, на вопрос «Если бы Ваш муж мог полностью материально содержать семью, то чем Вы предпочли бы заниматься?» получены следующие ответы: «сидела бы дома, занималась домашними делами и детьми» – 24,1%, «устроилась бы на менее загруженную работу, чтобы больше времени уделять семье, детям, себе» – 31%, «вряд ли прекратила бы свою трудовую деятельность» – 37,9%, затруднились ответить 6,9%.

Сравнение жизненных подходов родительского и современного поколения не показывает больших различий. Как видно из табл. 2, окончательное решение в кочевых семьях принимает женщина, и она же занимается воспитанием детей.

Такая ситуация связана исключительно с кочеванием мужчин. Женщина, оставаясь с детьми в поселении на зимнее время и во время учебы детей, вынуждена сама решать все семейные дела. Мужчина заезжает в село лишь 2–3 раза в год на несколько дней за продуктами, а летом за женой и детьми. Роли супругов и их обязанности складываются в каждой семье по-своему, так, чтобы они были приемлемы для каждого из них, что указывает на демократичность брачно-семейных отношений.

По эмпирическим данным, современная северная семья относится к нуклеарному типу, который наиболее отвечает кочевым условиям своей мобильностью. В то же время нуклеарность семьи зависит и от объективных, природных причин, одна из которых – ранняя смертность родителей. Сохранность традиционного образа жизни этого своего рода поддержание не только семейных традиций, обычая и ценностей, но и межпоколенных родственных

связей. По данным нашего исследования, каждый день с родственниками встречаются, так как работают вместе в одной общине, 41,4% респондентов,

часто встречаются, так как дружат, – 20,7%, не часто встречаются 27,6%, вообще не встречаются 6,9%, и 3,4% стараются не встречаться.

Таблица 2
Подходы к распределению семейных ролей родительского
и современного поколения

Родительская семья		Молодая семья	
Кто принимает окончательное решение в семье?			
Мать	51,7%	жена	48,3%
Отец	13,8%	муж	24,1%
Обоюдное согласие	13,8%	обоюдное согласие	27,6%
Другие родственники	13,7%	другие родственники	
Затрудняюсь ответить	7%	затрудняюсь ответить	
Кто занимается воспитанием детей?			
Мать	65,5%	жена	62,1%
Отец	3,4%	муж	3,4%
Бабушка	6,9%	у кого есть время	31%
Другие родственники	24,1%	затрудняюсь ответить	3,5%

Общее социальное положение кочевых семей остается крайне бедственным не только в экономическом плане из-за низкой зарплаты оленеводов, но и из-за больших различий между традиционной и современной техногенной культурой. Об этом справедливо замечает А. Г. Попова: «Социальные реалии северного социума показывают, государство, ставя во главу угла приоритет промышленного развития, абсолютно игнорирует традиционные промыслы... Среди факторов маргинализации отмечаются... культурный шок от преобладания разрушительных процессов, увеличение числа лиц асоциального поведения, <...> страх за будущее детей» [6].

На основании вышеизложенного можно констатировать, что у кочевых народов Севера исторически и объективно сложился нуклеарный тип семьи, соответствующий кочевому образу жизни. В современных условиях форма семьи и внутренние взаимоотношения хоть и меняются незначительно, но она

всё еще сохраняет свои основные функции. Отмечается тенденция северной семьи придерживаться национальной традиции, но в то же время у северного человека также меняется система ценностей, и он по-новому осмысливает свое отношение и к семье, и к традициям, и к обществу.

Библиографический список

1. Алексеева С. А. Традиционная семья у эвенов Якутии (конец XIX – начало XX в.) : историко-этнографический аспект. – Новосибирск : Наука, 2008. – 110 с.
2. Башева С. М. Участие молодежи в развитии малого бизнеса в условиях местного самоуправления Республики Саха (Якутия) // Этносоциальные процессы в Сибири : тематич. сб. / под ред. Ю. В. Попкова. – Новосибирск : Сибирское научное изд-во, 2006. – Вып. 7. – 230 с.
3. Барашкова А. С. Северная семья: демографический и социально-экономический аспекты. – Новосибирск : Наука, 2009. – 159 с.
4. Митрикас А. А. Семья как ценность: состояние и перспективы ценностного выбора в странах Европы // Социологические исследования. – 2004. – № 5.

5. Пахомов А. А. Особенности трансформации семьи и государственной семейной политики на примере Республики Саха (Якутия) 2005 г. URL: ecsocman.hse.ru/data/049/927/1219/011.PAKHOMOV.pdf.
6. Попова А. Г. Социализация молодежи в семье коренных малочисленных народов Севера // Этносоциальные процессы в Сибири : тематич. сб. / под ред. Ю. В. Полкова. – Новосибирск : Сибирское научное изд-во, 2006. – Вып. 7. – 230 с.
7. Программа СЭР муниципального района «Оленекский эвенкийский национальный район» РС (Я) на 2012–2016 годы. URL: sakha.gov.ru/node/9525.
8. Стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). – Я. – 69 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Alekseeva S. A. Traditsionnaya semya u evenov Yakutii (konets XIX – nachalo HH v.): istoriko-etnograficheskiy aspekt. – Novosibirsk : Nauka, 2008. – 110 s.
2. Baisheva S. M. Uchastie molodezhi v razvitiyu malogo biznesa v usloviyah mestnogo samoupravleniya Respubliki Saha (Yakutiya) // Etnosotsialnyie protsessyi v Sibiri : tematich. sb. / pod red. Yu. V. Popkova. – Novosibirsk : Sibirskoe nauchnoe izd-vo, 2006. – Vyip. 7. – 230 s.
3. Barashkova A. S. Severnaya semya: demograficheskiy i sotsialno-ekonomicheskiy aspektyi. – Novosibirsk : Nauka, 2009. – 159 s.
4. Mitrikas A. A. Semya kak tsennost: sostoyanie i perspektivi tsennostnogo vyibora v stranah Evropyi // Sotsiologicheskie issledovaniya. – 2004. – № 5.
5. Pahomov A. A. Osobennosti transformatsii semi i gosudarstvennoy semeynoy politiki na primere Respubliki Saha (Yakutiya) 2005 g. URL: ecsocman.hse.ru/data/049/927/1219/011.PAKHOMOV.pdf.
6. Popova A. G. Sotsializatsiya molodezhi v seme korenniyih malochislennyih narodov Svera // Etnosotsialnyie protsessyi v Sibiri : tematich. sb. / pod red. Yu. V. Popkova. – Novosibirsk : Sibirskoe nauchnoe izd-vo, 2006. – Vyip. 7. – 230 s.
7. Programma SER munitsipalnogo rayona «Olenekskiy evenkiyskiy natsionalnyiy rayon» RS (Ya) na 2012–2016 godyi. URL: sakha.gov.ru/node/9525.
8. Stat. sb. / Territorialnyiy organ Federalnoy sluzhbyi gosudarstvennoy statistiki po Respublike Saha (Yakutiya). – Ya. – 69 s.

© Константинова Т. Н., 2014